

Даже те, кому хватало глупости нарушать княжеские законы, не стали бы спорить с обычаями лунного двора.

Гиро скрылся в непроглядно темном лесу, по направлению к пятому Уродливому Брату.

На дороге стояла тишина. Чжанус взглянул на Аймеи.

— Я этого не ждал...

— Значит, мы получим премию за победу, хозяин?

— Нет, девочка. Нельзя сдаваться, а потом победить.

Аймеи нахмурилась.

— Почему?

— Потому что тогда никому не позволят сдаваться. Всем будет только хуже.

— Понимаю... — с сомнением произнесла Аймеи.

Тухань поднялся на ноги и с воплем вцепился в Чжануса.

— Какого дьявола? Ты сказал, что он безобиден!

— Я действительно так считал! — ответил Чжанус, даже не замечая, что слабые руки Туханя держат его за грудки.

Наконец Тухань понял, что Чжанус не обращает на него внимания. Излив гнев, беглый монах по имени Тухань Ву, он же Большой Брат, замолчал и, как и Чжанус, уставился в лес, в котором исчез юноша. Разбойник нахмурился.

— Как там бишь его зовут?..

Глава 2

Длинный день

Вэнь Цзянь, Предреченный герой Тяньди, воин пяти Поднебесных, спаситель народов Чжун, а также человек, которого усиленно разыскивали во всех Просвещенных государствах, устал как собака к тому времени, когда втащил ноги по длинной извилистой лестнице, ведущей вокруг скалы на плато, которое он называл домом. Дом представлял

собой кучку глинобитных хижин, окруженных полуразвалившейся стеной. Все вместе покоилось на огромном каменном утесе, который составлял часть Пиков Пираньи — оконечности Облачных Столпов напротив Уродливых Братьев.

Цофи ждала его, когда Цзянь наконец добрался до верху. Ей нравилось читать при лунном свете на балконе на краю утеса; вероятно, она заметила внизу его фонарь. Эта девушка — дочь картографа, которую Тайши подобрала в Санбе по пути в изначальный храм Тяньди, — отправилась вместе с Тайши в Облачные Столпы и в конце концов осталась там, чтобы заняться образованием Цзяня — делом не менее важным, чем боевые искусства. Она обучала его иностранным языкам, географии, политике и математике. Иногда ему даже удавалось что-то усвоить, но чаще — нет.

Глаза у Цофи полезли на лоб, когда он вышел на свет.

— Что случилось? Ты подрался с бегемотом?

Она недавно узнала о существовании этих животных и полюбила их всей душой.

Цзянь, с головы до ног в грязи, уныло опустил плечи.

— День был трудный.

На щеке у него вспух большой рубец размером с плод питахайи, сквозь лохмотья рубахи виднелись синяки и ссадины. Судя по тому, как Цзянь двигался, он сломал палец на ноге.

Цофи протянула руку.

— Давай рыбу, которую ты выменял у Казы. И не заходи в дом, пока не вымоешься.

— Тут такое дело, — отозвался Цзянь, сжимая плечи, — я ее потерял.

— Что потерял, рыбу? — Цофи устремила на него пронзительный взгляд. — Мне пришлось отдать за нее два горшка трюфелей, которые я накопила голыми руками!

— Вообще-то, мы копали их вместе, — сказал Цзянь и тут же об этом пожалел.

— Как это случилось? — гневно спросила Цофи.

Он поежился под ее взглядом.

— Я сорвался с потока ветра, когда катил в сторону Бантуня, и уронил мешок с рыбой в реку.

— А ты не мог его подхватить?

— Ну, я тоже упал... — Цзянь покраснел. — Меня напугала стая гусей. Они вылетели передо мной ни с того ни с сего!

Цофи закрыла лицо руками.

— Тебя напугали гуси? И ты потерял недельный запас провизии?

— И не только, — буркнул Цзянь.

— Прекрасно. Целый месяц мы будем есть рис и овощи со специями, — Цофи снова прожгла беднягу взглядом. — Ты ведь принес специи?

— Я же сказал — «и не только», — Цзянь виновато улыбнулся. — Сегодня на Юкане сильный ветер. Я чуть не утонул. Мне надо научиться плавать... — Помолчав, он продолжил: — Когда я выбрался на берег, меня уже отнесло течением слишком далеко от Бантуня, чтобы возвращаться. Пришлось немедленно идти на почтовую станцию.

— Рис и овощи без приправ. Великолепно, — недовольно сказала Цофи. — По крайней мере, ты забрал почту? Иначе Тайши сделает тебя похожим на твой портрет.

Он протянул небольшую пачку писем и развернулся, чтобы Цофи увидела привязанный к его спине ящик.

— Более или менее.

— По крайней мере, хоть с этим ты справился, — сказала Цофи и прищурилась. — А почему обертка разорвана?

Цзяню надоели выяснения.

— Может, сначала войдем в дом? Я замерз, устал и целый день ничего не ел, не считая твоего мерзкого завтрака.

— Да, утром мне удалось далеко не все, — признала Цофи. — Я оставила тебе тарелку блинчиков с луком.

Они миновали двор и вошли на кухню, которая представляла собой маленькую пристройку, примыкавшую к главному дому. Некогда все это принадлежало храму Алых Фонарей, побочной секте Тяньди, полагавшей, что их первосвященник должен съесть Предреченного героя и занять его место в пророчестве. Адепты учения Алых Фонарей восприняли его буквально и с энтузиазмом, и для соседних деревень настали нелегкие времена.

Много лет назад Тайши наняли, чтобы расследовать загадочные исчезновения, и в результате она истребила секту полностью. Вид с плато ей так понравился, что вскоре она перебралась сюда и сделала бывший храм своим вторым домом. Многие верования секты были изображены в ужасающих подробностях на стенах храма, и эти рисунки сохранились по сей день. Для Цзяня они служили постоянным напоминанием о том, что какие-то фанатики хотели его приготовить, в супе или на вертеле, и съесть. Это было смешно и совсем не страшно. К счастью, он уже привык к этим картинкам.

Они прошли под навесом с изображением старшего жреца, прилавленного к миске с лапшой, из которой торчала рука Предреченного героя, и направились на кухню. С низких балок свисали помятые горшки и сковороды. У стены стояли бочонки с водой. Все они были пусты. На квадратном обеденном столе не было ничего, кроме одинокой пустой миски. Крошки вели по коридору к личным покоям Тайши.

— Я ждала тебя раньше, — произнес сильный голос, когда Цзянь и Цофи вошли.

Тайши сидела у очага в середине комнаты. Она принялась.

— Ты снова свалился в болото?

— В реку, — сказал Цзянь, снимая со спины ящик.

Как только он поставил посылку на стол, Тайши шевельнула запястьем, и ящик, легко перелетев через всю

комнату, оказался перед ней. Наставница взглянула на Цзяня с негодованием.

— Что случилось? Обертка порвана, всё в грязи...

— С получением были небольшие проблемы, — признался Цзянь.

— В каком смысле?

Цзянь с наигранной беспечностью ответил:

— Ничего страшного, я все уладил.

Тайши явно собиралась расспрашивать дальше, но на помощь Цзяню пришла Цюфи.

— Тут письма для вас, Тайши, — она помахала конвертом. — Мастер Фаузан напоминает, что через десять дней ваша очередь принимать гостей. Также он напоминает, что последние три раза, когда наступала ваша очередь, вы отказывались.

Тайши задумалась.

— Ладно уж, приму. Надо проверить наши запасы вина. Еще что?

Цюфи взяла темно-красный конверт с восковой печатью.

— От мастера Хуна. Он вежливо, но настойчиво просит ответить на последние три письма.

— Нет. Нет, мне не нужно место в общественном совете военных искусников. Нет, я не желаю пить с ним чай. И нет, я не намерена вступать в его общество по истреблению сверчков.

— Он снова обращается с просьбой. Может ли он насладиться вашим обществом при запуске змея...

— Я убью его. Иначе он так и будет мне докучать.

Цзянь уставился на пустую миску.

— А где же блинчики с луком?

— Так их оставили для тебя? А я проголодалась, — ответила Тайши.

У Цзяня заурчало в животе. Он всю дорогу мечтал о блинчиках.

Цюфи с любопытством взглянула на посылку.

— А там что?

— Ах да.

Тайши повернулась к столу, резким движением оторвала крышку, а потом медленно и ликующе достала простую, но изящно сделанную шкатулку. Она осторожно поставила ее на стол и открыла. Внутри лежали какие-то розовые шары.

Тайши взяла один из кучки и с приятным хрустом впиалась в него зубами, закрыв глаза от наслаждения.

— Персики из поместий управляющего. Восхитительно.

Она откусила еще и повернулась к двери.

— Нагрейте воду.

Цзянь, понизив голос, спросил:

— Тайши, как поживает дядя Фаару?

Тайши остановилась на пороге.

— Его семья вполне благополучна.

И скрылась в своих покоях.

Цзянь не знал, как это понимать. Он плохо помнил тот день, когда в последний раз видел дворцового управляющего — человека, который в Небесном дворце заменил Цзяню отца. Цзянь надеялся, что Фаару жив и здоров. Тут у него вновь заурчало в животе, и он вспомнил, что с рассвета ничего не ел. Инстинктивно юноша потянулся к ближайшей съедобной вещи — к одному из персиков в шкатулке.

Цофи шлепнула его по руке.

— Знай свое место! Я сейчас сварю яйца.

Цзянь смирился.

— А я разведу огонь.

— Нет-нет, — Цофи взяла его под локоть и развернула в другую сторону. — От тебя воняет так, будто ты вылез из бычьей задницы. Не заходи в главный дом, пока не помоешься.

— А вода еще осталась?

Вымыться, конечно, хотелось, но не настолько, чтобы тащиться к колодцу.

Цофи указала на ведро, стоявшее возле двери. Цзянь взял его и побрел в дальний угол двора, где стояла маленькая постройка, состоявшая из четырех столбов и круглой крыши. Пагода Смерти носила такое название, потому что именно там адепты культа Алых Фонарей совершали ритуальные убийства. Алтарь представлял собой углубление в камне. Цзянь не хотел даже гадать, для чего оно предназначалось. Теперь его использовали главным образом для мытья животных. Потолок покрывали росписи, изображавшие то, как Цзяня режут на куски и подают на блюдах.

Цзяню не понадобилось много времени, чтобы вымыться. Ледяная вода не располагала медлить. Он вернулся на кухню, более или менее чистый, и обнаружил Цофи у очага — она варила яйца на маленьком огне. Взяв одно палочками, Цофи протянула его Цзяню. Тот, умирая от нетерпения, ловко облупил скорлупу кончиками пальцев и проглотил яйцо не жуя, хоть и обжегся.

— Еще? — спросила Цофи.

Цзянь кивнул и принялся перекидывать яйцо из руки в руку, как горячий уголек. Десяток яиц исчез, едва успев появиться из кипятка. Затем Цзянь растянулся на соломенной лежанке и глубоко вздохнул. Наконец можно было отдохнуть после утомительного дня. Цофи подбросила в огонь несколько пучков сухой травы, и в небо полетели искры. Длинными палочками она выудила из горшка еще несколько вареных яиц и положила в миску. Четыре она оставила для Цзяня, а он уступил ей два самых больших.

Затем Цофи предложила ему половину своего одеяла, и он не стал возражать. Они сидели, прижавшись друг к другу и дрожа на ночном ветру, который трепал их волосы. Небо было сплошь испещрено звездами, как будто отодвинулся полог, скрывавший небесный мир во всей его красе. Грозовые тучи, неделями стоявшие над Облачными Столпами, наконец ушли. Вскоре земля, напитавшись стекающей с утесов водой, покроется свежей

зеленю. Распустятся цветы, появится дичь, а вслед за ней хищники и охотники.

Цофи указала на ночное небо.

— Видишь яркий оранжевый отблеск? Это звезда дождей. Не доверяй ей.

— Разве звезда может обмануть?

— Она слегка сдвигается каждый цикл, ненамного, но человек, который полагается на нее в пути, запросто может приехать в другое место. Еще она меняет цвет, как будто примеряет новые платья, а иногда просто берет и исчезает.

— Да, похоже, ненадежная штука, — зевнув, ответил Цзянь.

— Послушай, — Цофи подтолкнула его плечом. — Не хочешь мне рассказать, где тебя так отделали? Ты снова пытался погладить кошку?

Цзянь помедлил. Девушка улыбнулась:

— Что за тайны, Спаситель народов Чжун? Наверное, ты здорово сел в лужу, вот и молчишь...

— Только не надо делать из мухи слона, — проворчал Цзянь.

— Я целый день торчу на этой скале, — сказала она, ткнув его локтем в ребра. — Позволь мне тоже пережить твои злоключения. Я люблю интересные истории.

— Ладно...

Цзянь взглянул на дом, ища признаки жизни. Убедившись, что Тайши не выскочит из воздуха у него за спиной, он признался:

— Я сегодня натолкнулся на караван, который грабили разбойники.

— Там тебе и досталось? Ты с ними подрался?

Он кивнул.

— Ну и зачем ты в это полез? — с изумлением спросила Цофи. — Пусть расплачиваются по торговым правилам!

— Я не мог не вмешаться, — Цзянь понизил голос. — Они вломились в почтовую повозку.

— Разбойники напали на повозку с княжеской печатью? Вот недоумки, — Цофи хлопнула себя по макушке обеими руками и закрыла глаза. — Нет, нет, нет, Цзянь. Тебя разыскивают во всех Просвещенных государствах. Награда за твою голову так велика, что у меня порой появляется соблазн тебя выдать! И тут ты решаешь вмешаться в стычку, которая неизбежно повлечет за собой правительственное расследование! Как, по-твоему, это умно или нет?

— Они чуть не украли персики Тайши!

— Да кого волнуют дурацкие персики! — Цофи ткнула его пальцем в лоб. — Вдруг ты выдал себя? Вдруг тебя узнали?

Она сделала глубокий вздох.

— Может быть, я тороплю события. Может быть, не все так плохо. Скольких ты избил?

— Да так, врезал кое-кому...

Цофи прищурилась.

— А точнее? Одному, двоим?

— Ну, может быть, восьми или десяти... — Цзянь понял, что надо объясниться. — Эти олухи совершенно не умели драться, они сами лезли под удар. Их мог побить любой, кто хоть немного соображает. Честно говоря, Облачные Столпы достойны разбойников получше.

— Цзянь... ты отколотил десятерых? — от волнения Цофи охрипла. — Ты правда хочешь, чтобы тебя схватили?

— Они были вооружены и пытались меня убить. Что мне было делать? — возмущенно ответил тот. — Подставить голову под меч?

— Да, Цзянь, подставить голову под меч, раз уж ты такой дурак! — Цофи повысила голос до крика. — А еще лучше — вообще не влезать в драку с разбойниками, которые кого-то грабят!

— Я уверен, что ни разбойники, ни охранники меня не запомнили... — юноша помедлил. — Ох, нет. Старший охранник со мной поздоровался.

Цофи шлепнула себя по лбу.

— Разумеется, они запомнили человека, который до полусмерти избил десятых. Более того, они запомнили человека, который разительно похож на пропавшего Героя Тяньди, ведь он примерно одних лет с ним и только что раскидал голыми руками шайку разбойников! По-твоему, они будут об этом молчать? Что на тебя нашло? О чем ты думал?

Цзянь смотрел на огонь. Он чуть слышно отозвался:

— Я боялся возвращаться домой с пустыми руками. Сегодня все пошло наперекосяк. Я хотел сделать хоть что-то...

Настало долгое молчание, прерываемое лишь треском огня и разнообразными писканиями и вскриками вокруг.

— Я понимаю, — Цофи обреченно вздохнула и похлопала его по плечу. — Все равно история скверная, и Тайши с тебя шкуру спустит.

Цзянь пришел в ужас.

— Не говори ей, пожалуйста! Тайши совсем не обязательно об этом знать!

— Цзянь, это очень серьезно. Через день-другой сюда могут явиться стражники. Надо как-то подготовиться.

— Ну что тут такого? — умоляюще спросил Цзянь. — Просто почтовый караван! Велика беда — пара взломанных фургонов. Почта и так все время пропадает!

— Только не вздумай говорить это Тайши. Она будет ворчать, что я плохо тебя воспитываю. Кстати, согревай ее одежду получше. Она снова кашляет.

Цзянь решил сменить тактику.

— При чем тут воспитание? Ерунда какая. Если Тайши об этом узнает, то запретит мне покидать Столпы самое малое до конца цикла. А если меня запрут дома, значит, тебе самой придется бегать с поручениями и таскать тяжести.

Цофи сделала выразительный жест.

— А ты думаешь, почему я так зла?!

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

